Ван Мэн проснулся только после второго удара. Прикрывая затылок, он озадаченно уставился на меня и спросил: "Ты что делаешь?"

Я недовольно засопел, как разъяренный бык. Вскочив на ноги он бросился наутек. "У Се! Не думай, что я боюсь тебя из-за того, что у тебя людей много!" Это меня взбесило еще больше, я швырнул в него ботинок, который прилетел ему точно по голове. Ван Мэн пошатнулся, но продолжал бежать. Толстяк выставил ногу и подставил ему подножку, и беглец растянулся на земле, лицом в грязи. Я подошел к нему и заорал: "Это ты объясни, что делаешь?"

"Я делаю все, что должен был делать ты. А ты только распоряжаешься... делай то, делай это, не делай то, не делай этого. Совести у тебя нет!" Кажется Ван Мэн все еще ничего не понял, и я отвесил ему увесистую оплеуху, поставил ногу на грудь, а ботинки бросил Толстяку.

Ван Мэн засопел, обиженно таращась на меня, но не осмелился ничего сказать. Он долго так сопел, прежде чем заявить: "А что если он умер? За десять лет многое могло случиться. Ты же изменился, и он тоже мог измениться. Даже если он не умер, то может просто не вспомнить тебя. Но ты, отправляясь сюда, рискуешь своей жизнью только для того, чтобы потешить своих внутренних демонов".

Я достал сигарету, закурил и холодно посмотрел на него.

А Ван Мэн продолжал: "Ты не думал о том, что он просил тебя прийти через десять лет, чтобы дать тебе время все взвесить? Людям свойственна забывчивость. Вот и он рассчитывал, что за десять лет ты все забудешь. Ты же знаешь, что под землей никто не сможет прожить столько. Ты сумасшедший, если до сих пор пытаешься следовать за ним".

Толстяк и Цветочек внимательно наблюдали за нами. Ван Мэн, указав на них, заявил: "Ради того, чтобы успокоить свою душеньку, ты и их с собой потащил. И меня тоже. Моя жизнь из-за тебя катится под откос. Ты не можешь делать все, что в голову взбредет только потому, что не можешь справиться с демонами в своей душе. Это несправедливо!"

Я убрал ногу с его груди и посмотрел на шрам на своей ладони. Не ожидал, что Ван Мэн выскажет все это, но в моем сердце ничто не отозвалось на его слова. Потому что... "у каждого есть свои демоны". И я спросил: "А как насчет твоих демонов?"

Он вытаращился на меня и, кажется, не знал, что ответить.

Я холодно сказал: "У тебя есть всего два варианта. Первый: ты возвращаешься и продолжаешь работать в магазине на меня. Второй: я прямо сейчас тебя здесь похороню".

Он сразу побагровел.

"Ты даже не хочешь со мной разговаривать".

"Некоторые встречи нельзя пропустить". Я сказал ему, что Молчун, возможно, так и не отыщется, что я могу умереть по дороге, но после всего, что мне довелось пережить, не получится просто все бросить и жить спокойно. Мне нужно дойти до конца, чтобы получить право на душевный покой, на освобождение, которое не получить просто принятием какого-то факта или внезапного прозрения. За последние десять лет и даже до этого, я всегда стремился все увидеть собственными глазами, потрогать собственными руками. Слишком многое узнал и запомнил. И эти воспоминания и знания требуют конкретного завершения.

“Однако, когда я вернусь, то во всех подробностях расскажу, почему и зачем я так поступаю".

Высказавшись, я посмотрел ему в глаза.

Ван Мэн молчал, не отводя от меня взгляда. Подошел Толстяк, присел рядом с ним на корточки и ласково сказал: "Возвращайся. Твоих способностей не хватит, чтобы остановить нас. Ты даже самого себя защитить не можешь".

Ван Мэн встал. Воспоминания о пережитом ночью вовсе не добавляли ему храбрости. Хмурясь, он начал укладывать свое снаряжение, его люди тоже засобирались. Я подмигнул Кань Цзяню, и он отдал им часть нашей еды.

Ван Мэн, покосившись на меня, прихрамывая, пошел вниз по склону. Через несколько шагов он обернулся и прошептал: "Босс, ты должен вернуться живым".

Я кивнул, он медленно отвернулся и с подавленным видом пошел прочь.

Я затянулся как следует, а Толстяк удивленно спросил: "Так он заставлял своих людей притворяться Молчуном, чтобы..."

Но мне не было интересно его мнение по этому поводу. Важнее было узнать, как он сам оказался тут. И я спросил: "Как ты оказался под колодцем?"

Примечание: в интернете у этой главы несколько названий. В изданном варианте она называется "Старания Толстяка", но я подобрала свой вариант из нескольких, наиболее точно отражающий содержание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/82870/2652607